

Ян Синъюэ определили на свободное место рядом с Шэнь Нин — во-первых, в классе больше не оставалось свободных парт, а во-вторых, Цзэн Пэй не стала отрицать, что та является омегой Шэнь Нин.

Линь Шуан теребила уголок своего контрольного листа. Тот уже почти превратился в мятый комок, и даже попытки разгладить его не помогали — бумага оставалась сморщенной.

— Доставайте листы, продолжим с того места, где закончили вчера, — напомнила всем Цзэн Пэй.

Позади Шэнь Нин, из-за отсутствия учебных материалов, Ян Синъюэ сидела к ней очень близко.

— Шэнь Нин, можно я буду смотреть с тобой?

— Черт! — Гуань Хоу тихо сплюнул. — Откуда эта девица взялась? Когда они успели спеться?

Чжан Ии, листая лист с заданиями, тайком подкрашивала губы:

— Ты ей мать, что ли? Столько вопросов. Если она никого не убила, какое тебе дело, с кем она встречается?

Чжан Ифань поднял руку и отвесил сестре подзатыльник. Чжан Ии взорвалась:

— Серьезно! Я одного не пойму: почему мы, близнецы, должны сидеть в одном классе друг за другом? Когда же я наконец избавлюсь от тебя...

— А. — Линь Шуан посмотрела на свой лист и разжала пальцы. Уголок был порван, а на бумаге зияли дыры.

Го Сяоминь наклонилась к ней:

— Что случилось? Лист порвался?

— Это мое сердце рвется на части, — ответила Линь Шуан.

Го Сяоминь замолчала.

— Хочешь, подлатаю? — спросила она, найдя Линь Шуан очень милой, и уже хотела потянуться, чтобы взъерошить ей волосы, как вдруг почувствовала, что кожа головы натянулась.

Обернувшись, Го Сяоминь увидела, что Шэнь Нин, прижимая ладонью свой лист, безразлично смотрит прямо на нее. А Ян Синъюэ рядом сидела с совершенно пустым столом, перед ней не было даже клочка бумаги.

Ян Синъюэ выглядела смущенной, но вскоре заметила Линь Шуан рядом с Го Сяоминь, и ее взгляд на мгновение стал подозрительным.

Го Сяоминь вспомнила всё, что знала о физиологии альф и омег. Альфа в период влюбленности проявляет абсолютное желание контролировать и защищать свою омегу, невозможно... просто невозможно, чтобы она позволила своей омеге оказаться в такой неловкой ситуации, верно?

Линь Шуан вздохнула и встряхнула лист:

— Порвался...

Шэнь Нин издала короткий звук, облизнула губы и, потянув свой лист, протянула его чуть вперед и вбок.

Край бумаги задел ухо, вызывая легкий зуд. Линь Шуан скосила взгляд — лист Шэнь Нин лег к ней на парту.

Ян Синьюэ сконфуженно произнесла:

— Шэнь Нин, я хотела бы учебник...

Шэнь Нин зевнула и, опустив голову, принялась спать. Ушки Линь Шуан покраснели. Го Сяоминь, глядя на ее безнадёжный вид, лишь покачала головой, а Линь Шуан тихо оправдывалась:

— Я просто сверяю свои ошибки по листу Шэнь Нин.

Го Сяоминь промолчала.

Скорее можно было сказать, что это Линь Шуан — омега Шэнь Нин, а не Ян Синьюэ. Нет, не то! Го Сяоминь помотала головой, отгоняя странные мысли. Альфа и омега — это отношения завоевателя и подчиненного, неравный союз! Настоящей любви там быть не может!

Ни с кем не может!

После уроков Линь Шуан старательно исправляла ошибки в тетради, как вдруг на нее упала тень. Она подняла голову и увидела Ян Синьюэ, которая стояла с кротким видом.

— Привет, ты ведь Бо Мяо?

Линь Шуан кивнула. В этот момент Гуань Хоу, Чжан Ифань, Чжан Ии и Го Сяоминь замерли, боясь пошевелиться.

Гуань Хоу видел в этой сцене соперничество двух красавиц; Чжан Ии — волнение при встрече с себе подобной; остальные — столкновение соперниц в любви.

— Я... я помню тебя. В тот день именно ты вызвала полицию, иначе я бы... — Ян Синьюэ улыбнулась Линь Шуан бледными губами.

— Спасибо тебе! — говоря это, Ян Синьюэ не забыла бросить взгляд на Шэнь Нин. На ее бледном лице проступил румянец, и рука невольно коснулась задней части шеи.

Линь Шуан помассировала затекшую от долгого сидения шею и, подумав, ответила:

— Хорошо.

История Ян Синьюэ разлетелась быстро. Поскольку она была красива и постоянно появлялась на людях вместе с Шэнь Нин, она вскоре стала знаменитостью в школе.

Сначала Линь Шуан не придавала этому значения, но когда вокруг только и говорили что о Шэнь Нин и Ян Синьюэ, она поняла, что что-то не так. Прошло два дня, и из-за Ян Синьюэ Линь Шуан и Шэнь Нин почти перестали общаться.

В пятницу расписание было плотным — скоро предстоял совместный пробный экзамен. Цзэн Пэй задержала класс и раздала листы, сказав, что на них представлены типы задач, которые будут на экзамене, и выходные перед ним стоит потратить на их проработку.

Линь Шуан аккуратно сложила лист в сумку и вместе с Го Сяоминь направилась к автобусной остановке у школы. Ян Синъюэ, сжимая маленькую сумочку, догнала их.

— Бо Мяо!

— ?

— Т-тот... можно я поеду с тобой на автобусе?

Линь Шуан взглянула на омегу. Ян Синъюэ была очень красива, держалась уверенно.

— Ты разве не с Шэнь Нин? — спросила она.

Ян Синъюэ поправила прядь волос, скрывая разочарование:

— Шэнь Нин... она не любит, когда я хожу за ней.

— Мисс! — к ним быстрым шагом подошел мужчина в деловом костюме. — Мисс, пора домой.

Ян Синъюэ нахмурилась. На ее лице все еще оставалась бледность после недавней болезни.

— Я хотела побыть с одноклассницей...

— Госпожа сказала, что я должен лично забрать вас.

Ян Синъюэ вздохнула с досадой. Уходя, она поспешно достала что-то из сумочки:

— Линь Шуан, спасибо, что спасла меня. Я сделала это сама, возьми.

Линь Шуан раскрыла ладонь — на ней лежала розовая пятиконечная звезда.

Го Сяоминь заглянула через плечо:

— Звездочка?

Линь Шуан убрала ее в сумку:

— Пойдем.

Автобус отъехал от школы. Когда Линь Шуан вернулась домой, Циянь уже руководила грузчиками.

Линь Шуан сняла сумку и поспешила к матери, забирая у нее коробку:

— Мам, давай я.

— Я сама справлюсь, иди проверь, не забыла ли чего в комнате, скоро выезжаем.

— Хорошо.

Линь Шуан поднялась наверх, собирая мелочи. Она толкнула дверь на балкон — там все еще

висела та черная толстовка. Подул ветер, и темная ткань мелькнула перед глазами.

Линь Шуан взяла швабру, чтобы снять одежду, но тут вошла Циянь:

— Малышка, пора.

— Мам, я только заберу эту вещь.

Циянь быстро подошла, выхватила у нее швабру и с улыбкой сказала:

— Мяомяо, эта одежда тебе не подходит, давай оставим её.

Линь Шуан замерла:

— Но...

Циянь взглянула на часы и перебила ее:

— Пошли, водитель уже ждет.

Двухэтажный особняк опустел. Грузовик компании перевез их в район с плотной застройкой, подальше от школы. Школьный автобус сюда не ходил, а до ближайшей остановки нужно было идти двадцать минут.

Линь Шуан сидела на заднем сиденье. Окно было открыто, жаркий ветер врвался внутрь, путая пряди волос.

Она опустила голову и сосредоточенно разбирала телефон, меняя старую сим-карту на новую, прощаясь с прошлой жизнью.

Новый дом был в два раза меньше старого, но уютный. Только вот соседи по ночам шумели, и Линь Шуан ворочалась без сна.

Циянь уже спала. Линь Шуан встала и приоткрыла дверь. В соседней комнате было тихо, лунный свет падал на край стола в гостиной.

Там лежало резюме Циянь. Она не работала уже больше десяти лет, но дела Бо Чжуана практически разорили семью, жизнь заставила.

Бо Чжуан был достойным отцом, но Циянь его не любила и запрещала Линь Шуан поддерживать с ним связь.

Линь Шуан положила резюме на место, на цыпочках подошла к выходу, прихватила со стола кухонный нож, сунула его в карман, натянула кепку и выскользнула за дверь.

— Босс Нин! Лови!

Банка пива со свистом прорезала воздух. Шэнь Нин подняла руку и хлопнула её, поймав на лету. Альфа, бросивший банку, насмешливо приподнял бровь и, открыв свою, салютовал ей издалека.

Шэнь Нин не ответила, отставив банку в сторону. Её перехватил Чжан Ифань:

— Не будешь?

— Угу.

— Босс Нин, ты ни пьешь, ни куришь, зачем пришла? Просто в бильярд поиграть?

— Лучше бы пошла спать, — сказал Гуань Хоу, глядя в телефон, где высветилось сообщение о смерти его персонажа. Он выругался: — Черт.

Чжан Ифань допил пиво, поставил банку и жестом показал, что очередь Шэнь Нин бить.

Шэнь Нин взяла кий, наклонила голову, прищурившись, чтобы оценить позицию. В одно мгновение она встала в стойку, толкнула кий, ударила по шару — тот влетел в лузу. Весь процесс был четким, быстрым и невероятно эффектным.

Через двадцать секунд персонаж Гуань Хоу возродился на том же месте и снова был обезглавлен противником.

Гуань Хоу чуть не плакал:

— Мать твою, кто это так меня унижил?

Шэнь Нин едва заметно дернула уголок рта. Чжан Ифань, не успев даже поставить банку, приготовился к следующему ходу.

— Что будешь делать с Ян Синьюэ?

Раздался звонкий щелчок. Шэнь Нин уперла кий в пол, лениво оперлась на него и произнесла:

— Все равно.

Чжан Ифань понял, что она имела в виду. Для неё присутствие или отсутствие Ян Синьюэ ничего не меняло в отношении к жизни. Шэнь Нин не собиралась жалеть Ян Синьюэ из-за её судьбы, чтобы проявлять к ней симпатию, и не собиралась делать лишних телодвижений ради так называемых добрых дел.

— А что насчет Бо Мяо? — спросил Чжан Ифань, обходя бильярдный стол и пытаясь найти решение для слишком сложной позиции шара.

Шэнь Нин опустила глаза. После того как Чжан Ифань промахнулся, она быстро закончила партию, накинула капюшон толстовки и молча вышла из бильярдной.

— Куда это босс Нин? — спросил Гуань Хоу.

Чжан Ифань пожал плечами, переставляя шары:

— Сыграем?

Гуань Хоу выключил телефон и встал:

— Как думаешь, зачем она себя так мучает? Разве нельзя просто вернуться домой? Зачем терпеть всё это?

Чжан Ифань ответил:

— Шэнь Нин не хочет возвращаться, а отец обещал не принуждать её.

Гуань Хоу вздохнул:

— Ладно, пусть делает что хочет. Кстати, через пару дней экзамен...

Федеральный город огромен. В нем десятки районов. Ночные рынки сияют так, что освещают полнеба, но в жилых кварталах рано гасят свет, приликая к телевизорам ради новостей.

Линь Шуан проходила мимо одного такого дома. На первом этаже телевизор стоял напротив окна — в новостях уже который день не было вестей о том альфе, что насиловал и убивал омег.

Линь Шуан поджала губы, пониже натянула кепку. Она использовала достаточно ингибиторов и блокаторов, чтобы её феромоны не просочились наружу — нужно было убедиться, что ночные охотники-альфы не возьмут её след.

Она стояла перед старым домом. Ключ щелкнул в замке. Завтра правительство должно было принять здание, ключи не меняли, удалили только отпечатки пальцев.

Войдя, она закрыла дверь и поднялась на второй этаж. Швабра валялась на полу — она подняла её, включила свет и сняла ту самую черную толстовку.

Вдруг снаружи, с первого этажа, донесся свист.

Линь Шуан посмотрела туда. У окна стояла женщина в черном, лица не было видно, но они были знакомы.

Феромоны альфы были агрессивными и властными. С тех пор как человечество разделилось на три пола, альф считали кровожадными, похотливыми и жестокими. Один альфа мог пометить бесчисленное количество омег, в то время как омега всю жизнь должна была зависеть от одного-единственного. Положение омег было безвыходным, пока в Федеральном городе не разработали технологию очистки меток.

Линь Шуан инстинктивно прижала одежду к груди. Её лицо побледнело. Она поняла, что этот альфа атакует её своим присутствием.

Линь Шуан не дрогнула, выпрямилась и встретилась взглядом с альфой внизу. Она не могла отступить, не могла показать страх — слабость лишь разожжет кровожадность насильника.

Спустя долгое время альфа насмешливо хмыкнула и растворилась в ночи.

Фигура альфы исчезла, ночной ветер разогнал остатки феромонов. Ноги Линь Шуан одеревенели, она дрожащими руками захлопнула стеклянную дверь балкона.

В тот же миг силы покинули её, она осела на пол, свернувшись калачиком.

Долгое время Линь Шуан не могла подняться. Железа ныла от боли. Ушла ли та альфа на самом деле — было неясно, но оставаться в доме было безопаснее всего. Вызов полиции встревожил бы Циянь, к тому же в этот раз, в отличие от прошлого, у нее не было доказательств, да и альфа уже ушла.

Линь Шуан закусила губу и достала телефон, чтобы позвонить Гуань Хоу.

Через полчаса, когда она пришла в себя, она спустилась вниз — Гуань Хоу уже был на месте.

Линь Шуан заранее подготовила слова благодарности за то, что побеспокоила его посреди ночи, но, открыв дверь и увидев на пороге хрупкую фигуру Шэнь Нин, она забыла все заготовленные фразы.

Шэнь Нин выглядела неважно. Она стояла в капюшоне, боком к двери, и обернулась, услышав звук открывающегося замка.

Омега была одета по-домашнему, но даже свободная одежда не могла скрыть её изящные изгибы. Увидев Шэнь Нин, она явно была ошеломлена.

В руках у Линь Шуан была толстовка Шэнь Нин. Она пришла забрать её посреди ночи тайком, даже не решившись позвонить.

Шэнь Нин стиснула зубы. Она не ожидала, что эта омега окажется такой упрямой — как стебель бамбука: не толстый, но невероятно гибкий, его легко согнуть, но сломать очень трудно.

— Почему не позвонила? — спросила Шэнь Нин.

Линь Шуан ахнула, её взгляд был полон усталости. Она прижала к себе одежду и ответила:

— У меня нет твоего номера.

Шэнь Нин молчала.

Альфа сделала шаг вперед и протянула телефон:

— Вбивай.

Линь Шуан послушно ввела свой номер и сделала вызов. В кармане Шэнь Нин зажужжал телефон. Она сбросила вызов и вернула аппарат.

Шэнь Нин убрала телефон, но не отвела руку. Она кивнула на то, что Линь Шуан прижимала к груди:

— Моё?

— ...Да. Я переезжала и забыла здесь.

Шэнь Нин смотрела на макушку омеги, где красовались два вихра — говорят, такие люди очень упрямы.

— Могла бы прийти завтра.

Линь Шуан задохнулась:

— Завтра дом забирают.

— Завтра выходной, успела бы утром, — Шэнь Нин безжалостно разрушила её попытку сохранить лицо.

Омега поджала губы:

— Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной?

Шэнь Нин коснулась лба. Она не знала, с чего начать. Она издевалась не над Линь Шуан, а над своим глупым, беспокойным сердцем.

Альфа вздохнула, ей уже не была нужна та толстовка.

— Пошли.

Шэнь Нин развернулась, но её шаг замер — кто-то потянул её за край одежды. Пальцы омеги побелели от напряжения.

— Ты и Ян Синъюэ...

— Она тоже такая? — Линь Шуан сделала два шага вперед, продолжая сжимать край куртки Шэнь Нин. Она подняла голову, в глазах стояли слезы, блестевшие, как рассыпанный сахар. — Она... тоже такая?

Это было выше её сил.

Шэнь Нин смотрела на эти белые пальцы, её горло пересохло. Она протянула руку и ударила Линь Шуан по тыльной стороне ладони — несильно, но кожа покраснела. Второй удар она нанести не успела — рука застыла в воздухе.

— Отпусти.

Омега вздрогнула.

— ...

— У! — всхлипнула Линь Шуан.

— ...

— Да не реви ты, — Шэнь Нин вздохнула, теряя самообладание, и раздраженно сунула руки в карманы. — Бо Мяо, ты...

— Ты...

— Шэнь Нин, почему ты не пользуешься духами, которые я тебе подарила? — внезапно спросила Линь Шуан.

Шэнь Нин нахмурилась:

— Не нравятся.

Линь Шуан замолчала, а потом тихо добавила:

— Я думала, тебе понравится... Ничего страшного, что у тебя нет своего запаха. Если побрызгаться духами, никто не узнает. И... я хотела почувствовать твой запах.

Омега выбрала самый мягкий способ сказать это. Она не упомянула, что, узнав, что её спасительница — альфа-калека без феромонов, она подумала, что духи помогут альфе почувствовать себя «цельной».

— ...Я хотела чувствовать твой запах.

По слухам, омеги из элитных академий были словно золотые рыбки в клетках. По крайней мере, до совершеннолетия их знания о различиях между альфами и омегами ограничивались книгами.

Линь Шуан совершенно не понимала, что фраза «хочу тебя понюхать» может быть воспринята как провокация.

Уши альфы покраснели. У неё было сто способов справиться с Ян Синъюэ, но перед Линь Шуан она была бессильна.

Омега была настолько чиста и прямодушна, словно белый лист, ожидающий, когда его осквернят.

Разум твердил Шэнь Нин держаться подальше, но она не могла видеть, как Линь Шуан страдает. Тело всегда опережало мысли — хотелось утешить, приласкать, обнять.

И даже сделать что-то непозволительное, неконтролируемое: обнимать, целовать, лечь в постель, пометить! Но ярость и желание могли привести к тому, что она сорвется и разорвет эту омегу...

Эту сладкую омегу с запахом травы, чей истинный феромон был похож на повитель.

— Ты... ты понимаешь, что говоришь? — голос Шэнь Нин охрип, желание жгло её изнутри, как огонь.

Линь Шуан растерянно пробормотала:

— Тебе не нравится этот запах? Роза?

Шэнь Нин прищурилась и одной рукой притянула Линь Шуан к себе:

— Почему именно роза?

Линь Шуан покачала головой:

— Перебирала разные и подумала, что роза тебе подходит.

Альфы и омеги с высокой совместимостью притягиваются друг к другу неосознанно. Даже если психологически они против, тело не в силах сопротивляться жажде слияния.

Кто-то шутил, что альфы и омеги любят друг друга по инстинкту.

Шэнь Нин опустила глаза, всматриваясь в лицо Линь Шуан, словно пытаясь что-то разглядеть.

Внезапно она прижала Линь Шуан к стене. Их груди соприкоснулись — мягкость, вызвавшая давно дремавшие в её душе порочные гены. Захотелось... разорвать её, растерзать. Захотелось увидеть, как омега расцветает от желания... Инстинкты вопили, требуя обладания...

Шэнь Нин зажмурилась, отступила на безопасное расстояние и, открыв глаза, снова посмотрела на неё опасным, пугающим взглядом.

Линь Шуан смотрела на неё, дрожа от страха:

— Шэнь... Шэнь Нин.

— Больше никогда не говори таких вещей. У меня нет феромонов, и я никогда в жизни никого не помечу.

<http://bllate.org/book/18605/1791561>